

ПЬЕЗОСПЕКТРОСКОПИЯ МНОГОЦЕНТРОВОГО КРИСТАЛЛА $KZnF_3:Cr^{3+}$

М.В. Митягин, С.И. Никитин, А.И. Помичов, Н.И. Силкин, А.Л. Столов

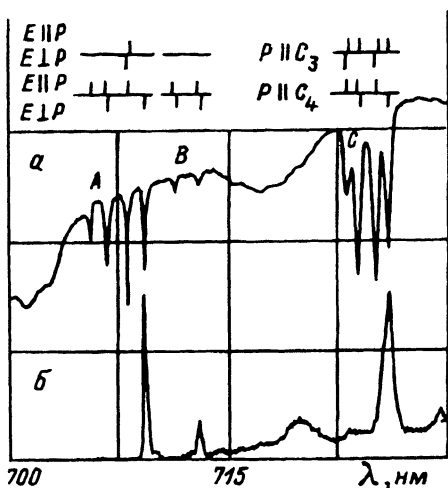
Интерес к спектроскопическим исследованиям кристалла $KZnF_3$, активированного ионами Cr^{3+} , в значительной мере обусловлен практическим его использованием в качестве рабочего вещества перестраиваемого лазера [1,2]. Лазерный эффект получен в диапазоне 780–870 нм на переходе уровня ${}^4T_2$ в основное состояние, которому при комнатной температуре соответствует бесструктурная полоса в спектрах поглощения и люминесценции.

В низкотемпературном (4.2 К) спектре поглощения на том же переходе наблюдаются три группы узких линий, обозначенных на рисунке буквами *A*, *B* и *C*, причем длинноволновая линия в каждой группе является резонансной — она совпадает с бесфонной линией низкотемпературного спектра люминесценции. Таким образом, в оптических спектрах регистрируются три неэквивалентных центра, что характерно для кристаллов с гетеровалентной активацией.

При замещении двухзарядных катионов в кристалле $KZnF_3$ (кубическая решетка, пространственная группа $Pm\bar{3}m$) ионами Cr^{3+} образуются центры, различающиеся природой и расположением дефекта, компенсирующего избыточный заряд примесного иона. В спектрах ЭПР обнаружены центры кубической, тригональной симметрии и два тетрагональных центра [3], причем начальное расщепление основного состояния ${}^4A_2$ для одного из тетрагональных центров равно 0.1 см^{-1} , а для тригональных — 0.32 см^{-1} . Величина начального расщепления однозначно связана с аксиальной компонентой кристаллического поля и, следовательно, с расстоянием между ионом Cr^{3+} и зарядовым компенсатором.]

В работе [4] на основании косвенных признаков проведено отнесение оптических спектров к центрам, обнаруженным в спектрах ЭПР. В частности, учтено, что при неизменной величине кубической части кристаллического поля по мере роста аксиальной компоненты должно увеличиваться расщепление состояния ${}^4T_2$ и, следовательно, должна уменьшаться частота линий низкотемпературной люминесценции центра. По этому признаку группы линий *A*, *B* и *C* отнесены соответственно к кубическим, тетрагональным и тригональным центрам. Для группы *A* отнесение подтверждается расчетом спин-орбитального расщепления состояния ${}^4T_2$ в кристаллическом поле кубической симметрии [5].

Менее убедительно отнесение двух других групп линий. Связана эта неопределенность, во-первых, с тем, что даже при температуре 4.2 К не удается обнаружить различия между временами жизни уровня ${}^4T_2$ для тетрагональных и кубических центров. Оптические переходы с уровня ${}^4T_2$ для кубических центров в отличие от тетрагональных в электродипольном приближении запрещены, а энергетический обмен между центрами *A* и *B*, как это следует из спектров низкотемпературной люминесценции, малоэффективен. Во-вторых, имеет место несоответствие числа аксиальных центров в оптических и ЭПР спектрах. В спектре ЭПР обнаружены два тетрагональных и один тригональный центр, тогда как в

Спектры поглощения (а) и люминесценции (б) кристалла $KZnF_3:Cr^{3+}$ при $T = 4.2$ К.

В верхней части рисунка схематично изображены спектры поглощения при аксиальном давлении.

оптических спектрах — один тетрагональный и два тригональных центра [5]. Поскольку прямых определений симметрии оптических центров не проводилось, в настоящей работе сообщается о некоторых результатах пьезоспектроскопических исследований.

Кристаллы выращивались методом Бриджмена–Стокбаргера в графитовом тигле, опускающемся из зоны расплава со скоростью 5 мм/ч. Концентрация ионов хрома в шихте изменялась от 0.1 до 1%, однако соотношение между интенсивностями линий отдельных центров как в оптических спектрах, так и в спектрах ЭПР в этом концентрационном диапазоне сохранялось неизменным. Наиболее приемлема концентрация для пьезоспектроскопических исследований 0.5%.

Из монокристаллических булек вырезались образцы в форме параллелепипедов размерами $3 \times 5 \times 2$ мм так, чтобы нормали к двум противоположным граням, к которым прикладывалось давление, были параллельны либо тетрагональной, либо тригональной оси кристалла.

При неразрушающих давлениях $P = 20$ кг/мм² величина расщеплений не превышала 1 см⁻¹, что существенно меньше их ширины (5 см⁻¹). Регистрация таких расщеплений осуществлялась по сигналу линейного дихроизма в спектрах поглощения, наблюдаемых в направлении, перпендикулярном давлению [6]. Результаты экспериментов показаны в верхней части рисунка.

Двенадцатикратно вырожденное состояние $^4T_2$ в поле кубической симметрии расщепляется на два дублета (Γ_6, Γ_7) и два квартета (Γ_8), причем, согласно расчетам [5], квартетными являются два средних уровня. Как видно из рисунка, в поле одноосной деформации из-за понижения симметрии центра снимается вырождение именно этих уровней. Одновременно нарушается пространственная изотропия оптических свойств кристалла, вследствие чего появляется преимущественная поляризация линий либо в направлении давления, либо в плоскости, ортогональной давлению. Таким образом, пьезоспектроскопический эксперимент подтверждает правильность отнесения группы линий А к центрам кубической симметрии.

Для аксиальных центров состояние $^4T_2$ содержит шесть крамеровских дублетов, которые не расщепляются при дальнейшем понижении симме-

три. Пьезоспектроскопическое расщепление линий этих центров может быть обусловлено только снятием ориентационного вырождения (шести-кратного для тетрагональных и восьмикратного для тригональных центров).

Вследствие малой интенсивности линий группы V из шести переходов в условиях эксперимента удается обнаружить только два. Линии этой группы расщепляются при давлении $P \parallel C_4$ и не расщепляются при $P \parallel C_3$, что является достаточным признаком для отнесения их к тетрагональным центрам. Действительно, при $P \parallel C_3$ все тетрагональные центры находятся в одинаковых условиях и деформация может привести лишь к сдвигу линий. Расщепление при $P \parallel C_4$ обусловлено частичным снятием ориентационного вырождения из-за образования двух неэквивалентных относительно P центров, различающихся частотами и поляризацией оптических переходов.

Каждая из четырех линий группы C при давлении $P \parallel C_3$ расщепляется на две ортогонально-поляризованные компоненты, и, следовательно, можно полагать, что эти линии принадлежат тригональным центрам, для которых при $P \parallel C_3$ ориентационное вырождение частично снимается. Однако в тригональном поле уровень ${}^4T_2$ должен расщепляться на шесть компонент. Отсутствие в спектре двух линий можно объяснить либо запретом на переходы правилами отбора, либо малой величиной тригонального поля, действующего на состоянии ${}^4T_2$, вследствие чего вызванное этим полем расщепление близко к кубическому: расстояние между двумя парами уровней Γ_4 и $\Gamma_{5,6}$ (в кубическом приближении Γ_8) скрыто в ширинах линий. Предпочтительным является второй вариант. Квазикубическое расщепление орбитального триплетта ранее наблюдалось в тригональных кристаллах LiCaAlF_6 (состояние ${}^4T_2$ иона Cr^{3+} [7]) и Al_2O_3 (состояние ${}^3T_2$ иона V^{3+} [8]). Оно объясняется редукцией тригональной компоненты кристаллического поля, вызванной динамическим эффектом Яна-Теллера.

Такая интерпретация спектра группы C в $\text{KZnF}_3:\text{Cr}^{3+}$ подтверждается расщеплением одной из линий при $P \parallel C_4$, когда ориентационное вырождение тригональных центров сохраняется и наблюдаемое расщепление может быть объяснено только снятием собственного вырождения одного из квазиквартетных уровней состояния ${}^4T_2$.

Список литературы

- [1] Brauch U., Durr U. // Optics Letters. 1984. V. 9. N 10. P. 441-442.
- [2] Митягин М.В., Никитин С.И., Силкин Н.И., Шкадаревич А.П., Ягудин Ш.И. // Изв. АН СССР. Сер. физ. 1990. Т. 54. № 8. С. 1512-1519.
- [3] Binois M., Leble A., Rosseau J.J., Fayet J.C. // J. Physique Coll. 1973. V. 34. C9. P. 285-288.
- [4] Vails Y., Buzare J.Y., Rousseau M. // J. Phys. Condens. Mater. 1990. V. 2. P. 3997-4003.
- [5] Pilla O., Galanetto E., Montagna M., Viliani G. // Phys. Rev. 1988. V. 38. N 5. P. 3477-3481.
- [6] Винокуров А.В., Кораблева С.Л., Поминов А.И., Столов А.Л. // ФТТ. 1986. Т. 28. № 8. С. 2500-2502.
- [7] Wannemacher R., Meltzer R.S. // J. Luminescence. 1989. V. 43. P. 251-260.
- [8] Scott W.C., Starge M.D. // Phys. Rev. 1966. V. 146. N 1. P. 262-264.

Казанский государственный университет

Поступило в Редакцию
16 апреля 1993 г.